

Научная статья

УДК 342.5

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-240-246

Правовой анализ электронного правительства в Российской Федерации

Светлана Алексеевна Ямзина¹, Максим Владимирович Колмогоров^{2✉},
Степан Мхитарович Оганесян³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ svetlau72@mail.ru

² m.kolmogorov@spbacu.ru✉

³ stepan-62.11.11@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению концепции электронного правительства в Российской Федерации (РФ) и за рубежом. Авторами сделан акцент на актуальности темы ввиду того, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в мире и цифровизации экономики большинства стран требует оперативного внедрения проекта электронного правительства. В статье выделено несколько подходов к определению понятия «электронное государство». Авторами сформулирована главная цель реализации этой концепции в России, заключающаяся в создании тесного взаимодействия между государством и обществом, а также выделены приоритетные задачи, поставленные для достижения ранее упомянутой цели. Речь идет и о том, что формирование рассматриваемого института в России началось в 2002 г. Учитывается и зарубежный опыт формирования электронного государства. Сравнительный анализ проведен на основе отчета, составленного Департаментом экономического и социального развития ООН, который демонстрирует рейтинг стран по уровню развития электронного правительства в 2022 г. Утверждается, что в соответствии с этим рейтингом Россия заняла 42-е место, в связи с чем авторы обращают внимание на острую необходимость анализа принципов концепции электронного государства ряда стран-лидеров. Так, в статье выявлены особенности некоторых стран, входящих в топ-15 государств по уровню развития электронного правительства. В заключение указаны пробелы, создающие помехи при повышении уровня электронного правительства в России.

Ключевые слова: электронное правительство, электронное государство, информационно-коммуникационные технологии, оказание государственных услуг, органы государственной власти

Для цитирования: Ямзина С. А., Колмогоров М. В., Оганесян С. М. Правовой анализ электронного правительства в Российской Федерации // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 240–246. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-240-246>

Original article

Legal analysis of electronic government in the Russian Federation

Svetlana A. Yamzina¹, Maksim V. Kolmogorov^{2✉}, Stepan M. Oganesyanyan³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

© Ямзина С. А., Колмогоров М. В., Оганесян С. М., 2023

¹ svetlau72@mail.ru

² m.kolmogorov@spbacu.ru✉

³ stepan-62.11.11@mail.ru

Abstract. This article deals with the concept of electronic government in the Russian Federation and abroad. The authors focus on the relevance of the topic due to the fact that the rapid development of information and communication technologies in the world and digitalization of the economy of most countries requires rapid implementation of e-government project. The article identifies several approaches to defining the concept of “e-government”. The authors formulated the main goal of implementing this concept in Russia, which is to create close interaction between the state and society, and highlighted the priority tasks set to achieve the previously mentioned goal. It also refers to the fact that the formation of the institution in question in Russia began in 2002. Foreign experience in the formation of e-government is also taken into account. The comparative analysis is based on the report compiled by the UN Department of Economic and Social Development, which shows the rating of countries by the level of e-government development in 2022. It is stated that according to this rating Russia has taken 42nd place, in this connection the authors draw attention to the urgent need to analyze the principles of e-government concept of some leading countries. Thus, the article identifies the characteristics of some of the countries in the top 15 states by the level of e-government development. In conclusion, the gaps that create obstacles in improving the level of e-government in Russia are indicated.

Keywords: e-government, information and communication technologies, provision of public services, public authorities

For citation: Yamzina S.A., Kolmogorov M.V., Oganessian S.M. Legal analysis of electronic government in the Russian Federation. *Sociology and Law*. 2023;15(2):240-246. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-240-246>

Введение

В современном обществе значительно возросло использование информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни, в том числе и в политической. Цифровизация экономики является одной из важнейших задач, установленных Указом Президента Российской Федерации (РФ) от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Цифровизация как компактное определение — это оцифровывание массива информации, направленное на снижение издержек в аспекте минимизации бумажных носителей, оптимизации поиска через информационно-телекоммуникационную среду в целом [3, с. 208].

В последние несколько лет институт электронного государства в России начал активно развиваться, поскольку Правительство РФ и органы государственной власти уделяют этому пристальное внимание, внедряя новые цифровые технологии и создавая электронные сервисы для граждан. С развитием технологий и информационных систем электронное государство стало одним из главных направлений модернизации государственного управления [4, с. 511].

Электронное государство представляет собой взаимодействие органов государственной власти с гражданами, основанное на применении современных информационных технологий. Приоритетной целью развития данного института в России служит формирование тесного взаимодействия между государством и обществом. Для достижения этой цели государство решает ряд задач.

1. Снижение нагрузки в деятельности органов государственной власти. Одним из главных достижений в области электронного государства является создание раз-

личных платформ (в том числе Федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» как ключевого элемента инфраструктуры электронного государства в России [5, с. 30] и др.), которые, в свою очередь, объединяют все государственные сервисы, от получения информации об ускоренной выдаче паспорта до подачи налоговой декларации.

2. Повышение эффективности оказываемых ими услуг для граждан и субъектов предпринимательской деятельности. «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», а также другие платформы, активно функционирующие на территории РФ, предоставляют открытый доступ гражданам и субъектам предпринимательской деятельности к подробной информации о работе государственных органов, что делает оказание различных видов услуг прозрачным для общества. Кроме того, использование информационно-коммуникационных технологий, как правило, увеличивает скорость оказания государственных услуг.

Если обратиться к истории, то становится очевидным, что формирование как такового электронного государства в России началось с утверждения постановления Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65, которым принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 гг.). В указанный период перед государством стояла задача, заключающаяся в последовательном переходе на уровень оказания большинства государственных услуг в электронном виде.

Сегодня электронное государство в России — одно из приоритетных направлений развития, что подтверждается «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

Материалы

Сравнительный анализ концепции электронного государства, его моделей построения и формирования в различных странах следует начать с изучения рейтинга государств по уровню развития электронного правительства на основе отчета, составленного Департаментом экономического и социального развития ООН, что находит отражение в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг стран по уровню развития электронного правительства в 2022 г. [6]
Table 1. Ranking of countries on the level of e-government development in 2022 [6]

№	Страна	Индекс
1	Дания	0,9717
2	Финляндия	0,9533
3	Южная Корея	0,9529
4	Новая Зеландия	0,9432
5	Швеция	0,941
6	Исландия	0,941
7	Австралия	0,9405
8	Эстония	0,9393
9	Нидерланды	0,9384
10	США	0,9151
11	Великобритания	0,9138
12	Сингапур	0,9133
13	ОАЭ	0,901
14	Япония	0,9002
15	Мальта	0,8943

Настоящий рейтинг основан на оценке трех элементов, входящих в состав концепции электронного государства, таких как:

- электронные услуги;
- ИТК-инфраструктура;
- человеческий капитал.

По итогам 2022 г. Россия заняла 42-е место, что на шесть позиций ниже по сравнению с результатами 2020 г. Опыт зарубежных стран-лидеров поможет выявить слабые стороны концепции электронного государства в России, а затем сформулировать рекомендации для дальнейшего развития. Рассмотрим отдельные принципы, которых придерживаются страны-лидеры в построении электронного государства.

Лидерство Дании не вызывает сомнений, поскольку именно она была страной, которая раньше всех начала эффективно внедрять принципы электронного государства. Так, активная реализация проекта началась в 2001 г., в контексте достижения главной цели — полного перехода оказания государственных услуг в цифровой формат. В результате внедрены электронный портал, различные сервисы электронной подписи и т. п. Одна из ключевых особенностей датской системы электронного правительства — высокая степень автоматизации процессов государственного управления. Рассматриваемая система является одной из наиболее эффективных и инновационных в мире, благодаря чему государство снижает затраты на обслуживание населения и повышает качество оказываемых государственных услуг.

Интересен опыт Южной Кореи, лидера в азиатском регионе, история развития электронного правительства которого началась с принятия Закона о расширении распространения и поощрении использования информационных систем (1987), а затем Закона о развитии информатизации (1995). На современном этапе в этом государстве большое внимание уделено мобильным приложениям, так называемому мобильному электронному правительству, поскольку «в 2012 г. в Южной Корее число мобильных телефонов превысило суммарное количество ПК и ноутбуков» [7]. Электронное правительство в Южной Корее также способствует повышению уровня доверия граждан к государству. Благодаря прозрачности действий правительства и открытому доступу к информации граждане получают возможность участвовать в процессе принятия решений и контролировать работу государственных органов власти.

Такие представители англо-американской модели электронного правительства, как США и Великобритания, также входят в список лидеров по рейтингу развития электронного правительства. Наиболее важными нормативными правовыми актами, направленными на решение этой задачи, являются Закон Клингера — Коэна (1996), Закон об уменьшении бумажного документооборота (1998), Закон об электронном правительстве (2002) и различные стратегии развития, в частности «Электронное правительство — 2002» и «Цифровое государство» (принята 23 мая 2012 г.).

Так, упомянутый Закон Клингера — Коэна стал первым нормативным правовым актом, установившим необходимость активного применения информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных ведомств. Закон об уменьшении бумажного документооборота, указанный выше, в свою очередь, обязал перевести все процессы, связанные с оказанием государственных услуг органами власти, в электронный формат. Позднее Закон об электронном правительстве продолжил совершенствование государственного управления и взаимодействия между органами государственной власти и гражданами посредством дальнейшего развития различных электронных платформ и сервисов.

Особенность Сингапура состоит в том, что основная цель развития электронного правительства заключается в формировании информационно-коммуникационного образования граждан, которое обеспечивается путем обучения пользователей. Это повышает информированность и компетентность граждан рассматриваемого государства.

Несмотря на то, что Республика Казахстан не вошла в группу стран-лидеров по уровню развития электронного правительства в 2022 г., она по праву выступает лидером в Центральной Азии. Так, помимо разработки программы по внедрению электронного государства в жизнь граждан, особое внимание данное государство уделяет компьютерной грамотности. В связи с этим для решения проблем некомпетентности как среди граждан, так и среди государственных служащих принята специальная программа обучения.

Выводы

Итак, несмотря на то, что для внедрения электронного правительства и его постоянного развития в России предприняты различные меры, все-таки существует ряд проблем, которые замедляют этот процесс.

1. С учетом анализа опыта некоторых зарубежных стран можно утверждать, что главной проблемой, мешающей последовательному развитию концепции электронного государства, является преследуемая Россией цель. Как правило, проекты большинства стран, входящих в список лидеров по уровню развития электронного правительства, направлены на удовлетворение потребностей граждан и субъектов предпринимательской деятельности, которым оказывают те или иные государственные услуги. Россия ставит перед собой цель, заключающуюся в совершенствовании государственных структур посредством применения информационно-коммуникационных технологий. Иными словами, то, что зарубежные страны применяют в качестве средств достижения результата, для РФ служит конечным результатом.

2. Отсутствие компетентности, электронного образования у части граждан страны и, как следствие, недостаточное использование информационно-коммуникационных технологий для получения различных государственных услуг гражданами и субъектами предпринимательской деятельности.

3. Недостаточное финансирование и низкая степень вовлеченности государственных служащих. Финансирование в области развития информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении в России представляется недостаточным. Кроме того, необходимо выделить значительные средства на обучение и поддержание уровня компьютерной грамотности у государственных служащих.

Таким образом, развитие электронного правительства — один из ключевых процессов, направленных на совершенствование государственного управления в России. Однако для успешной реализации этой задачи следует решить целый ряд проблем. Их решение позволит повысить качество оказываемых государственных услуг и, как следствие, уровень удовлетворения соответствующих потребностей граждан.

Список источников

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 21.07.2020) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71937200/?ysclid=llhrq6x8jgv592553108> (дата обращения: 20.03.2023).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/74404210/?ysclid=lhqr8k9efo626519005> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Кузьмин А. В., Грызунова Е. В., Смирнова Е. М. Цифровые технологии в правовой сфере // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 207–213. DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-207-213
4. Кобелева Л. С., Черных А. Б. Роль цифровой экономики в социально-экономическом развитии территории России // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы VI Междунар. науч. интернет-конф., 14–17 июня 2022 г. / отв. ред. С. В. Теребова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. С. 510–516.
5. Полюгалова А. С. К вопросу о понятии «электронное государство» // Трансформация права в информационном обществе: материалы III Всерос. науч.-практ. форума молодых ученых и студентов, 26 ноября 2020 г. / отв. ред. О. А. Пучков. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 29–34.
6. Петрова В. Электронному правительству РФ не хватило онлайн // Коммерсантъ. 2022. 11 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5607129> (дата обращения: 18.04.2023).
7. Леgezо Д. Чем займется страна-лидер электронного правительства // CNews. URL: <https://clck.ru/34L2Df> (дата обращения: 24.04.2023).

References

1. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 (as amended on July 21, 2020). Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/71937200/?ysclid=lhqr6x8jgv592553108> (accessed on 20.03.2023). (In Russ.).
2. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/74404210/?ysclid=lhqr8k9efo626519005> (accessed on 20.03.2023). (In Russ.).
3. Kuzmin A.V., Gryzunova E.V., Smirnova E.M. Digital technologies in the legal sphere. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2022;14(2):207-213. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-207-213
4. Kobeleva L.S., Chernykh A.B. The role of the digital economy in the socio-economic development of the territory of Russia. In: Problems and prospects for the development of scientific and technological space. Proc. 6th Int. sci. Internet-conf. (Vologda, June 14-17, 2022). Vologda: Vologda Scientific Center RAS; 2022:510-516. (In Russ.).
5. Polygalova A.S. On the issue of the concept of “electronic state”. In: Transformation of law in the information society. Proc. 3rd All-Russ. sci.-pract. forum of young scientists and students (Ekaterinburg, November 26, 2020). Ekaterinburg: Ural State Law University; 2020:29-34. (In Russ.).
6. Petrova V. The electronic government of the Russian Federation did not have enough online. Kommersant. Oct. 11, 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5607129> (accessed on 18.04.2023). (In Russ.).
7. Legezo D. What will the country-leader of e-government do? CNews. URL: <https://clck.ru/34L2Df> (accessed on 24.04.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

С. А. Ямзина — аспирант кафедры конституционного и международного права Юридического института; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

М. В. Колмогоров — преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

С. М. Оганесян — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

S. A. Yamzina — postgraduate student at the Department of Constitutional and International Law, Law Institute; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

M. V. Kolmogorov — lecturer at the Department of Civil Law and Process, Law Institute; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

S. M. Oganessian — Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil Law and Process; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 10.07.2023.